

Строительство было завершено за четыре месяца. Оперативность была продиктована сложной обстановкой. У многих при слове «крепость» в голове возникает картина средневекового замка. Ничего похожего в Грозной не было. Крепость имела вид правильного шестиугольника, каждая сторона которого являлась фронтом для одного батальона, а каждый угол – выдававшимся вперед бастионом с двумя амбразурами. Расстояние между противоположными валами крепости составляло 400-500 метров. Вал крепости представлял собой земляную насыпь немногим выше человеческого роста, укрепленную палисадами. Крепость была окружена глубоким рвом. На каждом бастионе располагалось по два орудия – всего 12. От главных ворот через ров был переброшен мост на дорогу, ведущую в Старый Юрт, Червленную и оттуда – в Центральные области России.

Внутри цитадели располагались помещения для хранения оружия и боеприпасов, казармы и караульные помещения для несущих гарнизонную службу частей. Сама крепость и прилегающая к ней территория были обнесены рвами. Постройки в Грозной были деревянными или турлучными (состоящими из вкопанных в землю шестов, переплетенных лозой или хворостом и обмазанных глиной), редко саманными (построенными из глинистого кирпича, состоящего из смеси глины, песка и соломы), все постройки имели крыши из камыша.

Изначально в крепости Грозной все было рассчитано только под военные нужды, однако с течением времени в ней стали появляться торговые лавки и магазины. Это произошло после того как штаб-квартира расквартированного в крепости Куринского полка в 1844 году была переведена в крепость Воздвиженскую, а освободившуюся территорию заняли торговцы.

Еще раньше, в 1839 году для укрепления русского влияния рядом с крепостью было создано военное поселение, которое основали 154 специально отобранных семейных солдат. Впоследствии поселенцы были причислены к казакам, а само поселение в 1848 году стало называться станицей Грозненской.

К сожалению, крепость, положившая начало истории нашего города, была использована реакционным режимом царизма для подавления народно-освободительной борьбы горцев, причиной которой послужили обострившиеся социальные противоречия между разными группами феодализирующейся знати и народом, плохое управление и злоупотребления местной царской администрации, а также непрекращающиеся вооруженные набеги из высокогорной зоны.

В крепости формировались отряды войск, собранные из разных мест Северного Кавказа, главным образом из Дагестана, которые посылались в горы для «усмирения» непокорных. Такие «экспедиции» сопровождалась разорением аулов, а порой и полным их уничтожением. Для лучшего продвижения войск вырубался лес. Таким образом, уже в то время Грозному и прилегающей территории был нанесен серьезный экологический ущерб.

Если бы в то время власти позаботились о хоть каком-то развитии промышленности, открыли бы хоть одну школу, привлекая в нее сыновей

более влиятельных «туземцев» (так военная администрация края называла представителей всех малых народов Северного Кавказа) для изучения русского языка,.. да сами старались бы знакомиться с этой страной и ее населением, то, быть может, в описываемое время Грозная имела бы другой статус, более мирный и процветающий... Но, увы, царская администрация такой мудростью не обладала. Средства на благоустройство и просвещение вошедшего в состав России края не отпускала. Она сама, вкупе с феодалами из горцев, старалась обогатиться путем злоупотреблений и грабежа, нанося таким образом серьезный ущерб интересам страны в целом и коренному населению в частности. Это и вызвало у него возмущение, переросшее в восстание, которое жестоко подавлялось царским правительством, использовавшим для этой цели и крепость Грозную. Однако, не нужно думать, что на протяжении периода Кавказской войны отношения между русскими и горцами носили исключительно враждебный характер. Зачастую казаки и горцы встречались неофициально, соревнуясь в искусстве владения оружием и конем. Оживленно шла и торговля. В 1850 году влиятельные представители горцев, получив разрешение от самого Шамиля, обратились к начальнику левого фланга Кавказской линии. Они попросили его учредить в окрестности крепости Грозной один раз в месяц трехдневные базары и позволить «немирным» жителям Чечни, находившимся под управлением имама, привозить на них домашние изделия и продукты для продажи и обмена на различные промышленные товары из Центральной России.

Такое разрешение на это было дано, и в мае 1850 года в Грозной прошла первая ярмарка, на которую приехало не менее 500 повозок горцев. Менялась не только обстановка, менялась и сама крепость – в ней активно развивались ремесла, появились первые кирпичные заводы, было положено начало развитию нефтепромыслов.

Любопытно, но рядом с Грозной ширились не только русские, но и горские поселения. Горцы, уставшие от продолжительной войны, решили возвратиться к мирной жизни.

К 1859 году военные действия в Чечне прекратились, и уже год спустя царский наместник на Кавказе князь Барятинский распорядился ежегодно проводить в Грозной две ярмарки по примеру той, что так успешно прошла в 1850 году.

Благодаря ярмаркам, развитие поселения пошло ускоренными темпами. 30 декабря 1869 года крепость Грозная становится центром вновь созданного Грозненского округа. И утратив свое стратегическое значение, в начале февраля 1870 года, царским указом преобразовывается в город. Теперь предстояло выработать Положение о новом городе. И лишь 1-го декабря 1870 года наместник Кавказа князь Михаил издал циркуляр, которым с 1-го января 1871 года (старого стиля) вводилось в действие новое административное устройство Терской области.

Грозненские ярмарки быстро завоевали популярность. К концу 19-го века Грозный становится торгово-промышленным центром Чечни. Торговые обороты грозненской ярмарки в 1876 году составили 360 тыс. руб., в 1878 году

– 760 тыс. руб. (251%), в 1887 г. – 1044 тыс. руб. (290%). За двадцать лет торговые обороты грозненской ярмарки возросли почти в три раза.

Дороги, прежде построенные в военно-стратегических целях, во второй половине XIX века приобретают экономическое значение. Так, важное экономическое значение имела дорога, известная как «царская дорога», связывающая Грозный с самыми глухими селами Шатоевского общества на границе Дагестана и Грузии.

Разбогатевшие на торговых сделках скупщики и торговцы открывали лавки не только в одном, а порой и в нескольких аулах. Владелец лавки при этом должен был иметь свидетельство на право торговли.

В Грозном в 1876 году было куплено 407 торговых свидетельств (из них 13 – свидетельств 1-й гильдии, 147 – второй гильдии, 180 – на молочный торг, 67 – приказчиьих). Причем отмечалось, что эта цифра (407) торговых свидетельств «сравнительно с предыдущими годами... весьма значительна и объясняется тем, что... взяли много свидетельств туземные торговцы, ведущие торг в аулах». К 1899 году число проданных торговых свидетельств увеличилось до 877.

Однако вопросов, которые стояли остро и требовали скорейшего положительного решения, тоже было немало. В первую очередь это были вопросы медицины и образования. В Грозном долгое время были только одна аптека и военный госпиталь на 750 коек. Гражданскому, особенно бедному человеку, лечиться было негде. А об открытии начальных школ, где могли обучаться грамматике дети местных чеченцев, тут поначалу и речи не было.

Но в какой-то период царское правительство под давлением объективного хода истории, создавшейся революционной обстановки и общественного мнения столкнулось с тем, что назрела необходимость проведения определенных реформ в стране, в том числе и на Кавказе. Введение нового управления на южных окраинах страны также требовало служащих из коренного населения, которые владели бы определенной грамотностью. Это и привело администрацию к открытию здесь школ для обучения детей местной национальности.

Огромную лепту внес в дело обучения горцев известный русский ученый П. К. Услар. Он считал, что «русский язык, сближение с русской жизнью, хотя бы даже умственное, бесконечно важны для будущности Кавказа...» В то же время он осознавал, что только свой родной язык коренных народов способен сохранить индивидуальность народа.

Однако царское правительство не горело желанием, чтобы горцы, получая образование, шли вперед, вливаясь в ряды передовых людей. Ей нужны были только исполнительные чиновники, у которых были бы только обязательства и никаких прав. В связи с чем школу, которую открыл П. К. Услар, в скором времени закрыли. И через год, в 1863 году, открыли другую, но уже другого уровня подготовки, которая функционировала до 1917 года. Здесь учащиеся могли получить только низшее начальное образование, чтобы окончившие здесь учебу не могли поступать в дальнейшем в высшие учебные заведения. Для этого им нужно было пройти дополнительно обучение в

гимназии, ближайшая из которых находилась в Ставрополе. А здесь для всей Терской области выделялось всего три места, остальное отдавалось Дагестану. Но, не взирая на все эти трудности, к концу 90-х годов XIX века в горской школе и других учебных заведениях Грозного появились преподаватели-чеченцы, которые, окончив данную школу, все-таки сумели поступить в высшие учебные заведения.

Тем временем в Грозный начали приезжать русские купцы, которые открывали здесь лавки и магазины. Торговая сеть начала распространяться и в других крупных населенных пунктах Чечни. Все это свидетельствовало о том, что в Чечне стремительно налаживалась мирная жизнь. Сомнения, что в Чечне могут возникнуть какие-то стычки и междоусобицы, уходило в прошлое.

Подтверждением тому стал и тот факт, что сразу (в конце 19 века) после открытия в Грозном банков и других кредитных учреждений, здесь открывают Общество взаимного кредита, во главе которого стояли русские и чеченские капиталисты. В состав Совета входили: Ф. И. Воронов, И. Д. Арсанукаев, М. Т. Мациев, А. Ш. Эльмурзаев, А. А. Вишнеvский, А. А. Арсамирзоев и другие. А Приемный Совет состоял из десяти членов, в числе которых были Д. Мустафинов, А. Абдул-Кадыров и другие. Данное Общество взаимного кредитования стало очень популярным в кругах местных капиталистов, о чем свидетельствует количество пайщиков, которое к 1-му января 1914 года достигло 680. Пайщиками Общества были крупные промышленники, купцы, земледельцы и домовладельцы. В нем, правда, не было кулаков, мелких ремесленников и лавочников. Общество имело на различных текущих счетах в Грозненском казначействе, Грозненском отделении Азово-Донского Коммерческого банка, Центрального банка, Общества взаимного кредита в Петербурге денег всего на сумму полтора миллиона рублей. Общий оборот Общества по всем операциям составлял более тридцати миллионов рублей. Но, несмотря на это, г. Грозный оставался глухой, захолустной провинцией. Даже нефтяной бум, разразившийся здесь в 1893 году, строительство нефтяных заводов, железной дороги, развитие промышленности не вывело город из нищеты и грязи. Нефтьмагнаты нажили миллионы, а Грозный влачил жалкое существование.

Нефть в районе Грозного добывали давно, здесь она местами выходила прямо на поверхность. Ее добывали самыми примитивными способами, черпая даже из колодцев. Мощным толчком, ускорившим развитие города, послужила закладка в 1893 году первой скважины, из которой начал бить нефтяной фонтан. Это событие привлекло поток людей и средств. Вскоре грозненская нефть приобрела мировую известность. Нефтяная отрасль Грозного начала стремительно развиваться. Совершенствовалась и сама техника добычи и переработки горючего. На некоторых промыслах масштабно использовались паровые двигатели, канатное бурение, трубопроводы.

Наряду с ростом добычи нефти развивалась и нефтеперерабатывающая промышленность. Вдоль железной дороги за станцией Грозненский сложился

Заводской район. Буквально за 3-4 года здесь было построено четыре нефтеперерабатывающих завода. Промышленность Грозного представляли не только предприятия по добыче и переработке нефти – появились и обслуживающие их заводы: два чугунолитейных и механический по изготовке и ремонту буровых скважин – «Молот» (*авт: впоследствии известный как флагман машиностроения завод «Красный молот»*). Возникло несколько котельно-механических мастерских, мукомольную промышленность представляли паровая и водяная мельницы. Действовали два пивоваренных и два завода минеральных вод.

Сюда потекли капиталы иностранных фирм, начавших хищническую эксплуатацию нефтяных месторождений. В первые годы XX-го столетия была замечена тенденция развития промышленности Грозного, где к этому времени было 30 нефтепромысловых, 5 литейных и котельных заводов. Уже к 1914 году на территории нынешней Чечни добывалось 17.7 % всей нефти России. Причем добыча нефти в районе Грозного в основном оказалась в руках таких иностранных компаний, как «Шелл», «Ойл», «Нобель» и другие.

Но тяжелые условия труда и низкая заработная плата вызывали недовольство и волнения среди рабочих, в результате чего в Грозном в 1903-1904 годах проходили массовые забастовки. К этому времени относится и формирование первой большевистской организации, которое способствовало началу революционных событий 1905-1907 годов в Грозном, становлению его революционным очагом на Северном Кавказе.

Первая русская революция проходила при активном участии грозненских рабочих, руководимых большевиками. Но революция в Грозном была подавлена. Большие группы ее участников были расстреляны или сосланы в Сибирь.

В годы Великой Октябрьской социалистической революции Грозный стал известен как ее опорный пункт на Северном Кавказе. Советская власть в Грозном была установлена в апреле 1918 года, но полностью она закрепилась здесь только после Гражданской войны. Грозный стал окружным центром Северо-Кавказского края и центром Чеченской автономной области.

25 октября (7 ноября) 1917 года восставший пролетариат под руководством большевистской партии сверг буржуазное Временное правительство. Вест о победе Октябрьской революции в Грозный пришла 26 октября (8 ноября).

В тот же день Грозненский Совет по предложению большевиков принял резолюцию, одобряющую переход всей власти в стране к Советам. Для руководства революционными силами был создан Военно-революционный комитет при городском Совете, который приступил к организации рабочих дружин и Красной гвардии. Однако против Советской власти выступили местные контрреволюционные силы и организации: Терское войсковое правительство, «Союз горцев Кавказа», городская управа и «Гражданский комитет».

Под давлением сил контрреволюции в ноябре 1917 года из города Грозного вынужден был уйти 111-й революционный полк. Вместе с ним

выехали руководители Грозненской партийной организации Н. А. Анисимов, Н. Ф. Носов и др. Грозненский Совет был разогнан. В городе наступила полоса безудержного террора. Большевики ушли в подполье.

В конце декабря 1917 года они провели собрание совместно с представителями рабочих заводов, промыслов, с делегатами воинских частей и станиц. На собрании решался вопрос об организации власти из представителей трудящихся города, промыслов и станиц. Был вновь организован временный Грозненский военно-революционный Совет (ревком). Председателем его стал большевик Г. З. Иоаннисиани. Ревком проделал большую работу по созданию оборонительных сооружений, так как Грозный находился под угрозой нападения контрреволюционных банд.

В сравнительно небольшой срок город был опоясан окопами. Вокруг него был протянут электропровод в два ряда, по которому ночью пропускался ток высокого напряжения. По проложенной от станции в районы садов железнодорожной линии курсировал бронепоезд. Днем и ночью несли охрану отряды самообороны.

Ревком обязал нефтепромышленников и заводчиков выплатить заработную плату голодающим рабочим. Все свои усилия он направил на установление дружественных отношений между трудящимися города и чеченских аулов. Депутаты постоянно выступали на предприятиях города, выезжали в казачьи станицы и чеченские аулы.

В начале января 1918 года по решению ревкома из добровольцев были сформированы первые регулярные советские вооруженные части города. 2 января 1918 года из бывших фронтовиков была сформирована 1-я боевая рота. Затем трудящиеся города создали 2-ю рабочую роту. Позже, в марте, была организована и 3-я рота.

17 марта 1918 года, в Пятигорске, на съезде трудящихся Терека была провозглашена Советская власть. В апреле вся власть в Грозном и прилегающем районе перешла к Центральному Совету рабочих и военных депутатов.

23-29 мая 1918 года в городе Грозном проходил III съезд народов Терека. Основными вопросами повестки дня его были вопросы о земле и об организации Красной Армии Терской республики.

III съезд народов Терека принял резолюцию по аграрному вопросу, в которой, в частности, говорилось: «...в первую очередь удовлетворяются безземельные горные жители Ингушетии, Осетии, Чечни и иногородние...» Съезд поручил Совету Народных Комиссаров срочно провести ряд мероприятий по организации и укреплению Красной Армии Терской республики. Ответственным организатором грозненской Красной Армии Совет назначил М. К. Левандовского.

В апреле-мае 1918 года в городе Грозном из добровольцев создаются части Красной Армии. Под руководством Левандовского были сформированы стрелковый батальон, пулеметная команда, артиллерийский дивизион, кавалерийский эскадрон, бронепоезд «Борец за власть и свободу трудового

народа». Кроме того, на Старых промыслах располагался Пролетарский батальон под командованием В. Е. Михайлика.

Решения III съезда народов Терека, особенно по аграрному вопросу, вызвали ярость контрреволюции. Уже к концу мая 1918 года резко активизировалась подготовка к мятежу против Советской власти.

23 июня 1918 года терское казачество подняло мятеж против советской власти. В нем приняли участие не только богатые, но и трудовые слои казачества, которые защищали свою собственность – землю, свой образ жизни.

3-7 июля на контрреволюционном съезде верхов казачества в городе Моздоке было создано так называемое казачье-крестьянское правительство, которое начало открытое выступление против Советской власти. Возглавил мятеж известный меньшевик Георгий Бичерахов.

Чечено-ингушская беднота, вопреки призывам авторитетных светских и религиозных деятелей Чечни, поддержала большевиков в войне против «бичераховщины». Горцы встали на защиту советской власти в надежде, что она выполнит свои обещания о справедливом распределении земли и устранении национального гнета.

На территории Терской республики развернулись бои между частями Красной Армии и многочисленными, прекрасно вооруженными войсками контрреволюции.

Потерпев поражение во Владикавказе, антибольшевистские силы во главе с Г. Бичераховым направляют свой удар против Грозного. К ст. Грозненская были стянуты крупные силы белоказачьих частей. 9-го августа ст. Грозненская было дано секретное предписание Моздокского казачье-крестьянского совета о предъявлении ультиматума «вооруженным силам в Грозном в двадцать четыре часа сдать оружие, броневики и выдать большевиков». В случае невыполнения этих требований в назначенный срок предлагается открыть боевые действия против неприятеля. 10 августа Грозненский Совет предъявил Кизлярскому Народному Совету в ст. Грозненская ответное требование о разоружении казаков. В нем предлагалось сдать оружие 11 августа к 7 часам утра. По просьбе руководства ст. Грозненская время сдачи оружия было продлено до 10 часов утра.

11 августа 1918 года начались стодневные бои в городе Грозном. Город был окружен бичераховцами с трех сторон и лишь с четвертой – южной – имел связь с Чечней.

Боевые действия открыл вражеский пулемет, установленный на колокольне церкви. Защитники Грозного артиллерийским залпом уничтожили белоказачью пулеметную точку. Придавая важное значение обороне Грозного, Совет Народных Комиссаров 27 августа принял постановление, подписанное В. И. Лениным, об оказании городу военной помощи.

Обороной Грозного руководил председатель Центрального Совета рабочих и военных депутатов Н. Ф. Гикало. 3,5 тысячи защитников Грозного успешно отбивали нападение 12-13 тысяч белоказаков.

После начала военных действий железнодорожная дружина в районе вокзала оказалась окруженной со всех сторон врагами, и ей пришлось с боем пробиваться к городу. Дружине удалось вырваться из вражеского кольца и присоединиться к защитникам города в районе Щебелиновки. В дальнейшем бойцы дружины сражались на Левом, Среднем и Правом (Особом) фронтах. Упорные бои проходили на Граничной улице (ныне проспект Победы), отделявшей город от станицы Грозненской, в которой укрепились белоказаки.

Участок обороны города по Граничной улице назывался Средним фронтом. Командовал им Г. Федоров. В состав Среднего фронта входили 3 роты грозненского батальона Красной Армии и другие подразделения. Командный пункт Среднего фронта располагался в здании бывшей гостиницы «Гранд-Отель».

В самое тревожное для города время на стенах зданий запестрели листовки: «Штаб Красной Армии заявляет, что Бичерахов со своими бандами вступит в город только через трупы всех тех, кто боролся и борется теперь за великие идеи революции... Граждане! Наступает решительный час, и вы, все те, кому дорога революция, должны знать, что в этот час будут решаться и наша судьба, и судьба революции». Листовка была выпущена типографией. Типография примыкала непосредственно к позициям Среднего фронта. Она зачастую под сильным обстрелом врага выпускала листовки, воззвания, газету «Известия Грозненского Совета рабочих и военных депутатов». Когда положение становилось особенно угрожающим, рабочие типографии брали оружие и отбивали вражеские атаки. Бичераховцы, любыми путями стремясь прорвать оборону Среднего фронта, решили уничтожить укрепленные пункты красноармейцев.

Они стали вести подкоп, чтобы подорвать здание акционерного общества «Русский грозненский стандарт». Но взрыв произошел за 3 метра до тротуара, не причинив никакого вреда красным.

Левый фланг Среднего фронта заканчивался у Романовского моста. От него по правому берегу (вверх по течению реки Сунжи к Беликовскому мосту), а затем выше, уже по левому берегу до Щебелиновки, шли позиции Левого фронта. Романовский мост, являвшийся стыком Среднего и Левого фронтов, был надежно укреплен. Со стороны, обращенной к позициям бичераховцев, он был закрыт сплошными листами котельного железа.

К мосту были проведены траншейные подходы. Возле него уложены мешки с песком. Этот мост был важным звеном, связывающим два фронта. Через него перебрасывались воинские подразделения из одной части города в другую.

Левым фронтом командовал П. Григорьянц. Здесь линия обороны часто менялась в связи с ожесточенными боями. Подразделения постоянно перебрасывались в различные пункты. Важную роль в оборонительных позициях Левого фронта играл Беликовский мост. На одной стороне его находились позиции красноармейцев, на другой – белоказаков.

Над Беликовским мостом возвышался дом местного богача Топалова. В период стодневных боев он был превращен в важный опорный пункт Левого

фронта. Установленные в верхних этажах пулеметы не только прикрывали подходы к мосту, но и держали под постоянным обстрелом большой участок фронта бичераховцев.

Когда стянутые в район Левого фронта войска красных перешли в наступление и уже прорвались в район вокзала, путь некоторым подразделениям преградил сильный оборонительный пункт белых, расположенный в бывшей гостинице «Север». Здание несколько раз переходило из рук в руки. Бронепоезд «Борец за власть и свободу трудового народа» громил засевших в нем бичераховцев. Наконец враг был выбит. Железнодорожный мост находился в руках защитников Грозного. Перед самым мостом располагались позиции подразделений красных.

Через этот мост проходил бронепоезд «Борец за власть и свободу трудового народа» и наносил удары по укреплениям врага. Неоднократные попытки белоказаков уничтожить бронепоезд или мост кончались неудачей. Позже других образовался Правый (Особый) фронт. В сентябре 1918 года после нападения бичераховцев на дагестанские казармы, в которых находились красноармейцы, стало ясно, что необходимо организовать новый участок обороны города. Так возник Особый фронт, командующим которого по предложению Н. Ф. Гикало был назначен П. Маслов.

Позиции Правого фронта начинались от Дагестанской улицы, где они смыкались со Средним фронтом, шли далее через район завода «Молот» до кирпичных заводов и реки Сунжи. На всем протяжении фронта были вырыты окопы с блиндажами и пулеметными гнездами. Впереди основной линии располагались окопы сторожевого охранения.

16 сентября 1918 года в районе завода «Молот» бойцы пролетарского батальона, боевых рот Бароновской и Казанской слободок – рабочие заводов «Молот» и «Рапид» – наголову разгромили Волгский полк белоказаков. Правее Особого фронта – до аула Старая Сунжа располагались чеченские отряды Красной Армии. 29 августа Г. К. Орджоникидзе сообщил В. И. Ленину в телеграмме, что в город Грозный введена Красная Армия горцев.

Отдельные группы чеченских добровольцев сражались на различных фронтах, но основная масса занимала позицию в районе садов, не давая возможности белоказакам зайти в тыл города и обеспечивая связь с Чечней. Командующим чеченской Красной Армией был А. Д. Шерипов. Отряды, возглавляемые им, совершали дерзкие налеты на тыл бичераховцев. Наблюдая как-то за одной из атак конницы А. Шерипова, Г. К. Орджоникидзе сказал: «Молодец Шерипов, я видел, как ты умеешь бить врага словами с трибуны, теперь я увидел, что ты в бою так же храбр и решителен...»

12 ноября 1918 года грозненский пролетариат при помощи чеченской и Сунженской казачьей Красных Армий наголову разбил бичераховцев. Стодневные бои закончились.

14 ноября 1918 года на Дровяной площади состоялся митинг, а затем парад частей грозненской, сунженской и чеченской Красных Армий. Г. К. Орджоникидзе телеграфировал В. И. Ленину о победе красных войск и о состоявшихся по этому случаю торжествах.

«Товарищи, – писал, обращаясь к защитникам Грозного, Г. К. Орджоникидзе, – своей беззаветной преданностью Советской власти, своей героической трехмесячной борьбой против контрреволюционных банд вы показали вашу несокрушимую силу и мощь героев рабоче-крестьянской России. Пусть ваша победа будет предостережением для контрреволюционеров в Терской области. Российская же Красная Армия золотыми буквами внесет в свою славную историю своих братьев – грозненских красноармейцев».

В ноябре 1918 года грозненский батальон Красной Армии был реорганизован в 1-й советский стрелковый полк XII армии. Полк являлся ядром, лучшей и самой боеспособной частью грозненских вооруженных сил. Командиром полка был назначен И. И. Кравцов.

В январе 1919 года деникинские войска подошли к столице Терской республики – Владикавказу. В последних числах января 1919 года 1-й советский стрелковый полк был отправлен на помощь Владикавказу. В окрестных селениях и на улицах Владикавказа частям грозненской Красной Армии пришлось вести тяжелые кровопролитные неравные бои с передовыми частями деникинской армии и поднявшими голову контрреволюционными элементами.

Грозненцы, ослабленные уходом части своих вооруженных сил на помощь Владикавказу, не могли противостоять наступающим на город деникинским войскам. По решению городского партийного комитета Грозный был оставлен в ночь на 3 февраля.

В него ворвались белогвардейцы. Озверевшие белоказаки рубили больных тифом бойцов XI армии и грозненских красноармейцев. Большевиков и тех, кого подозревали в сочувствии к Советской власти, подвергали жестоким пыткам и истязаниям. В грозненской тюрьме каждую ночь проходили казни. Но террор белогвардейщины не запугал большевиков и революционно настроенных трудящихся.

В апреле-мае 1919 года начал свою деятельность подпольный комитет РКП(б), председателем которого был избран Конон Лозовацкий. Он имел огромный опыт нелегальной работы, был активным участником революции 1905 года, организатором революционных кружков на заводах. Комитет имел группы подпольщиков из числа коммунистов и беспартийных. С их помощью была налажена постоянная связь с партизанскими отрядами, действовавшими в горах. В белогвардейском гарнизоне удалось найти сочувствующих большевикам солдат и через них вести агитационную работу в войсках. Подпольщики проникали во многие важные учреждения белых и давали комитету ценную информацию.

Партизанские отряды заранее узнавали о всех операциях, намечаемых деникинцами. Многие белогвардейские солдаты во время боевых действий переходили на сторону повстанцев.

Работа подпольщиков была связана с повседневным смертельным риском. Деникинской контрразведке удалось напасть на след комитета РКП(б). К. Лозовацкий был схвачен и брошен в камеру смертников

грозненской тюрьмы. Член комитета А. Кабацкий после зверских истязаний был расстрелян. Но никакие жестокости белых не могли сломить боевой дух борцов за Советскую власть. Оставшиеся на свободе подпольщики решили поднять в городе восстание и освободить заключенных.

Отряд Гикало, как было намечено планом, подошел ночью к Новым промыслам. Гикаловцы перебили белоказачью заставу и захватили два вражеских пулемета. Но убедившись в том, что в городе восстания нет, вынуждены были уйти обратно в горы. Как оказалось, восстание в Грозном было отложено и состоялось в ночь с 22 на 23 декабря. Группа подпольщиков около 30 человек двинулась через Бароновский мост к тюрьме.

В это время два подпольщика сумели вывести из строя электрическую и телефонную сети города. Подпольщики напали на артиллерийскую батарею. Офицеры были уничтожены, большая часть рядовых присоединилась к восставшим.

Расположенные в различных районах города белогвардейские подразделения спешили по тревоге к центру города. В темноте они обстреливали друг друга. Деникинцы были в смятении. Восставшие, вооруженные винтовками и пулеметами, ринулись вперед. Подпольщики во главе с И. П. Червяковым разогнали стражу, ворвались в ворота тюрьмы и распахнули камеры. Заключенные присоединились к подпольщикам.

Восстание началось успешно, однако среди заключенных оказался предатель – бывший офицер. Он донес деникинцам о том, что силы подпольщиков незначительны, и белые стянули к тюрьме и прилегающим районам войсковые соединения. Отдельные группы восставших продержались до середины следующего дня. Человек сто сумело скрыться и уйти из города через чеченские аулы в отряд Н. Ф. Гикало. Восстание в городе было подавлено с неслыханной жестокостью. Как сообщил в отряд Гикало разведчик Н. Лукьянов (Никитин), на всех столбах центральных улиц были повешены заключенные.

Спустя некоторое время на смену разгромленным подпольным организациям стали создаваться новые. Подпольщики действовали активно до тех пор, пока Грозный не был освобожден от деникинских банд (март 1920 года). Деникинская армия, вступив на территорию Чечни и Ингушетии под флагом искоренения «очагов большевизма» и восстановления «единой и неделимой России», допустила целый ряд стратегических и тактических просчетов, которые обернулись для нее роковым образом.

Во-первых, Деникин и его генералы не учли опыт и уроки Кавказской войны и стали проводить с самого начала тактику «выжженной земли». В результате белогвардейцы встретили со стороны чеченцев и ингушей решительное сопротивление. Во-вторых, Деникин своей навязчивой идеей воссоздания «единой и неделимой России» (в рамках этой идеи не оказалось места ни Горскому правительству Чермоева, ни союзному Меджлису горских народов Кавказа) практически оттолкнул от себя горские верхи, которые поначалу были готовы поддержать его в борьбе против большевиков в Чечне и Ингушетии. В-третьих, Деникин и его генералы не учли степень

разрушительного влияния большевистской революции в горской среде, на традиционную жизнь горцев. Они не заметили, как здесь переплелись две войны: национально-освободительная и социально-классовая. В-четвертых, против деникинцев выступила влиятельная часть мусульманского духовенства во главе с шейхом Узун-Хаджи, который объявил священную войну (газават) белогвардейской армии.

Умелая тактика большевиков, личный авторитет и влияние таких лидеров, как Т. Эльдарханов, А. Шерипов и других, вынудили шейха Узун-Хаджи (призывавшего рубить головы всем, кто пишет слева направо), хотя и под разными знаменами, но вместе с большевиками сражаться с более опасным на тот период врагом – Деникиным.

И еще один фактор, предопределивший поражение Деникина на Кавказе: деникинское руководство пренебрегло вековым обычаем чеченцев, потребовав выдачи русских, украинских, осетинских, кабардинских красноармейцев, нашедших приют и защиту от преследовавшей их Белой гвардии. Горцы, даже ценой собственной жизни, не могли обречь себя на вечный позор, выдав людей, оказавшихся под их покровительством. Чеченцы и ингуши наотрез отказались выполнить это оскорбительное для них требование.

В результате усилий А. Шерипова, Т. Эльдарханова и многих других горских и русских революционеров в Чечне (в районе Шатоя) была создана повстанческая армия, которая вместе с войсками шейха Узун-Хаджи еще до прихода частей Красной армии освободила от деникинцев значительную часть территории Чечни.

26 февраля 1924 года Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, за героическое участие грозненского пролетариата в борьбе против южно-российской контрреволюции и работу по восстановлению грозненской нефтяной промышленности, наградил его орденом Красного Знамени. Здесь следует отметить, что г. Грозный со дня своего образования имел и имеет не только стратегическое значение, но и геополитическое в истории становления государственности царской России, затем в установлении Советской власти.

Что же это значит?

В 1920 году Грозненская нефтяная промышленность была объявлена народным достоянием. На базе национализированных предприятий и промыслов образовано Центральное нефтяное управление.

В 1922 году на Старых промыслах Грозного введена в эксплуатацию первая глубокая скважина, а в 1924 году в Заводском районе вступил в строй действующих первый в СССР газолиновый завод по переработке попутного нефтяного газа.

В 1927 году в г. Грозном введен в строй первый в СССР парафиновый завод. Продукт, вырабатываемый на нем, был по качеству лучшим в мире, поэтому его поставляли даже в Ватикан для выделки свечей. До этого Советский Союз ввозил парафин из-за рубежа за валюту и драгоценности из фондов Государственной оружейной палаты и Государственного хранения. 1

апреля 1929 года Постановлением Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета РСФСР г. Грозный официально включен в состав Чеченской Автономной области и стал ее столицей.

В течение двух последующих лет здесь положено начало новому способу бурения в СССР – турбинному. Вводится в эксплуатацию первый в Советском Союзе ацетиленовый завод мощностью тысячу баллонов в месяц. Ацетилен широко применялся при сварочных работах и в домашнем отоплении. В то же время сдается в эксплуатацию первый в СССР крекинг-завод. Он представлял собой особые установки переработки нефти и нефтепродуктов, для получения бензина и другого топлива. Как известно, грозненская нефть самая легкая и из нее только получался самый чистый бензин марки Б-70, на котором работало в 30-е и до начала 80-х годов двадцатого столетия все, что летало и катилось в СССР – самолеты, автомобили, танки и т. д.

В марте 1931 года грозненские нефтеперерабатывающие заводы заняли первое место в стране по выработке бензина, а добыча «черного золота» достигла 38 процентов всей добываемой нефти и около 80 процентов выработки всех бензинов в Советском Союзе. И это не полный перечень достижений по внедрению новых технологий в нефтехимической промышленности г. Грозного, имевших место тогда в Советском Союзе.

В годы войны город Грозный был столицей Чечено-Ингушской АССР – одним из промышленно развитых городов Северного Кавказа и, что особенно важно, одним из нефтепромышленных центров страны, наравне с Баку. К тому времени Грозный имел уже давно сложившиеся боевые и трудовые традиции.

После некоторого замедления в темпах развития во второй половине 30-х годов Грозный ликвидировал временное отставание своей нефтепромышленности от плановых заданий и накануне Великой Отечественной войны снова уверенно занял свое место одной из двух главнейших нефтяных опор экономики Советского Союза. Общеизвестно, какое первостепенное значение накануне Второй мировой войны придавалось ведущими странами мира наличию или отсутствию нефти. С ним справедливо увязывался исход предстоящих военных кампаний.

В выработке некоторых, стратегически важных для страны и армии нефтепродуктов, Грозный накануне войны лидировал во всей нефтепромышленности Советского Союза.

Таковой ситуация оставалась и в то время, когда Великая Отечественная война подступала к Северному Кавказу. Уже в июне 1941 года грозненцы получили важнейшее правительственное задание: в самые сжатые сроки создать новые марки бензина и наладить их производство для выпускаемых самолетов новых конструкций, которые должны были летать быстрее, выше, дальше, завоевывать господство в небе в воздушных боях с «Люфтваффе». И это задание грозненскими учеными, инженерами и рабочими было успешно выполнено. Уже к началу 1942 года грозненские

заводы начали выпускать новые марки авиабензина, получившие высокую оценку Правительственной комиссии.

Грозненская нефтепромышленность в быстро нарастающих объемах и количествах выдавала в годы войны самую жизненно важную продукцию для многих отраслей экономики и народного хозяйства страны. И это притом, что нуждам фронта уделялось основное внимание. Грозненские нефтяники трудились не щадя себя, многократно перекрывая все трудовые нормы и обязательства. Страна по достоинству оценила их трудовой подвиг. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1942 года второй промысел треста «Малгобекнефть», входящий в «Грознефть», был награжден орденом Ленина, а второй нефтеперерабатывающий завод Грозного – орденом Трудового Красного Знамени.

Тогда же сотни грозненских нефтяников были отмечены орденами и медалями. По этому поводу газета «Правда» писала: «Как всегда, впереди славные бакинцы и грозненцы. Старейшие нефтяные районы страны с честью и славой реализовывали ответственный приказ Родины. Нефтяники заявили: «Мы дадим Красной Армии столько горючего, сколько ей нужно». И они выполняют это обещание. Так должны работать и трудиться все рабочие наших предприятий, так должны помогать Красной Армии все, работающие в тылу: на заводах и фабриках, колхозах и совхозах, в учреждениях и институтах».

Кроме продукции нефтепереработки, грозненцы вырабатывали во время войны более 90 видов необходимых стране и армии изделий, в том числе и военных: оружие (минометы, бутылки с зажигательной смесью и др.), боеприпасы (снаряды, патроны) и обмундирование. На заводах Грозного ремонтировались танки, бронепоезда, орудия, тягачи, автомобили и другие виды военной техники. Грозненцы были заметной частью трудящихся Чечено-Ингушетии, помогавших фронту подарками и личными сбережениями.

С первых же дней Великой Отечественной войны, тысячи грозненских кадровых офицеров и служивших в разных округах рядовых, призванных еще до войны, вступили в борьбу с напавшим на нашу страну врагом. Их было немало среди тех сотен воинов Чечено-Ингушетии, что входили в состав «бессмертного гарнизона» Брестской крепости. Они сражались с гитлеровцами на земле, в воздухе и на море, и в Заполярье, и на Юге страны, и в битве под Москвой, отстаивали осажденные врагом Ленинград, Сталинград, Севастополь и другие города. Почти все они были отмечены высокими боевыми наградами, многие посмертно. Более 40 грозненцев были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

В самом Грозном из грозненцев, населения Чечено-Ингушетии и жителей других соседних республик, краев и областей были сформированы крупные воинские соединения, покрывшие славой свои знамена в боях с фашистами. Их подвиги на разных фронтах и в разных местах отразились даже в их названиях: «242-я Таманская Краснознаменная ордена Кутузова II степени горнострелковая дивизия», 317-я гвардейская Таманская, Будапештская,

Ужгородская, дважды Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия». Отличились в боях с фашистами и созданные в Грозном несколько стрелковых и саперных бригад, полки, отряды народного ополчения и истребительские батальоны.

В Сталинградской битве героически сражался с гитлеровцами сформированный в Грозном добровольческий 255-й Чечено-Ингушский кавалерийский полк, а в битве за Кавказ – добровольческий отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский дивизион, действовавший в это время в составе красно-казачьего корпуса генерала Кириченко на берегах Терека.

Трудно переоценить роль и значение Грозного в битве за Кавказ. Чтобы лучше уяснить это, следует хотя бы вкратце коснуться предыстории этого великого сражения Отечественной войны. Не секрет, что некоторые командиры Красной Армии, недооценивая оставшиеся ресурсы и переоценивая свои возможности, основываясь на некоторых победоносных контратаках, давали приказы о переходе в решительное наступление на больших участках советско-германского фронта. Пытаясь выполнить такие приказы, войска Красной Армии, ослабленные и утомленные прежними боями и рассредоточенные на огромных пространствах, стали нести большие потери и терпеть неудачи. Попытка разблокировать Ленинград привела к разгрому 2-й ударной армии под Волховом и пленению его командующего А. Власова. Самодурство и некомпетентность сталинского назначенца Л. Мехлиса поставили в тяжелое положение красноармейцев под Керчью, где только в плен попало около 175 тысяч человек.

Настоящая катастрофа постигла войска Южного и Юго-Западного фронтов при наступлении в районе Харькова. Когда определилось их окружение, Сталин не разрешил им отходить, чтобы выйти из него. Дело закончилось разгромом и пленением 200 тысяч человек. Это помогло гитлеровцам захватить Севастополь, до этого 250 дней героически оборонявшийся.

Неудачными оказались советские наступления и в других местах. В результате огромных потерь в войсках, в вооружении и технических средствах, резервы Красной Армии временно оказались исчерпанными. Этим и воспользовалось гитлеровское командование, чтобы начать новое широкомасштабное стратегическое наступление. Ожесточенные бои развернулись в районах Воронежа и Ворошиловграда, после взятия которых войска вермахта приступили к захвату Донбасса.

В директиве Гитлера за № 44 от 21 июля говорилось: «Неожиданно быстро и благоприятно развивавшиеся операции против войск Тимошенко дают основание надеяться на то, что в скором времени удастся отрезать Советский Союз от Кавказа и, следовательно, от основных источников нефти... Этим, а также потерей всей донецкой промышленности Советского Союза наносится удар, который будет иметь далеко идущие последствия». (*Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939-1945, S. 194-195. – Инструкция Гитлера о войне 1939-1945 г.г. стр.194-195*).

Нужно прямо подчеркнуть, что подготавливая свою стратегическую летнюю 1942 года операцию на юге, замыслившее завоевать не только весь Кавказ, но и выйти на Ближний Восток, руководство гитлеровской Германии одной из первостепенных задач этой операции считало захват Грозного и грозненского нефтепромышленного района.

Гитлер в июле 1942 года прямо заявлял, что «если он не получит нефть Майкопа и Грозного, то он должен будет покончить с этой войной». И немудрено: вся немецкая армия испытывала в это время острую потребность в горючем, которая серьезно ограничивала возможности ее авиации и танковых корпусов. Захват кавказских месторождений, и прежде всего Грозного, позволил бы, с одной стороны, Гитлеру успешно вести длительную войну, с другой, – подорвал бы боеспособность Красной Армии. Поэтому основная группировка германской армии устремилась через Ростов-на-Дону на Кубань и Кавказ, нацеливаясь на нефтяные промыслы Грозного с последующим выходом на Баку. При этом самой ближайшей вожделенной целью гитлеровцев являлся Грозный. Удар же от Воронежа их 6-ой и 4-й танковых армий в район Сталинграда вначале общего наступления рассматривался гитлеровским командованием как вспомогательный, осуществляемый с целью отрезать центральные районы страны от южных и обеспечить фланг гитлеровской группировки, рвущейся к нефтяным источникам. Однако очень быстро район Сталинграда превратился в основной театр военных действий всей войны.

Битва за Кавказ (особенно ее оборонительный период) и Сталинградская битва начались и разворачивались одновременно с июля 1942 года. Сражение за Кавказ проходило в тесной связи со Сталинградской битвой 1942-1943 гг., оказавшей непосредственное влияние на обстановку в районе Кавказа. В свою очередь, события на Кавказе также благоприятно отразились на ходе и исходе Сталинградской битвы.

Необходимо отметить, что в Сталинградской битве принимали участие много воинов из Чечено-Ингушетии, в том числе из ее столицы – Грозного. В разных частях сражались такие отважные бойцы, как танкист Маташ Мазаев, сапер Якуб Езиев, прославившийся еще при жизни на всю страну пулеметчик Ханпаша Нурадилов, уничтоживший 920 фашистов и взявший в плен 12 немцев. Они, как и многие другие грозненские воины, героически сложили головы в Сталинградской битве. Под стенами Волжской твердыни в боях с гитлеровцами погибла и большая часть сформированного в Грозном 255-го Чечено-Ингушского кавалерийского полка. Все они ушли из жизни, до конца выполнив свой воинский долг.

Гитлеровское командование для наступления на Кавказ еще на рубеже нижнего Дона сосредоточило 13 пехотных, 5 танковых, 4 моторизованных, 3 кавалерийских дивизии, африканский корпус и более тысячи самолетов. Эти силы превосходили силы войск Красной Армии, особенно по количеству танков и самолетов. Несмотря на упорное сопротивление защитников Кавказа, в августе 1942 года гитлеровцы приблизились к берегам Терека и в конце августа, после упорных боев захватили Моздок. В результате нависла угроза прорыва противника к г.

Грозному и грозненской нефти. На грозненское направление противник бросил 40-й танковый корпус, входивший в 1-ю танковую армию. В его составе было восемь дивизий: три танковые, одна моторизованная, три пехотные и одна румынская, горнопехотная. В помощь им выделена такая отборная гитлеровская воинская часть, как полк «Бранденбург» из дивизии СС «Мертвая голова». Силами четырех дивизий гитлеровцы в районе Ищерской упорно пытались форсировать Терек. Но советские войска отражали их попытки и удерживали свои позиции. Ставка Гитлера сообщала 9 сентября 1942 года, что «у Терека советские войска пытаются остановить продвижение немецкой армии в направлении Грозного».

Была большая вероятность, что гитлеровцы усилят моздокскую группировку. Так и получилось, противник подбросил свежие танковые и пехотные части в составе двух механизированных полков, танкового полка 23-й танковой дивизии, отдельного танкового подразделения 3-й танковой дивизии и других подразделений, которые удерживали занятые позиции вокруг Моздока. А южный берег р. Терек от ст. Ищерская до Гудермеса и Кизляра прикрывался частями 44-й Красной Армии.

В это время в Грозный прибывает Генеральный комиссар госбезопасности, член ГКО Л. П. Берия для руководства на месте подготовительными работами по обороне города и нефтехимической промышленности Грозного. Это говорит о значимости этих мероприятий.

5 августа 1942 года в с. Зильги (СОАССР) прибывает полевое управление штаба 9-й армии Красной Армии. Армия поступила в подчинение Командующего Закавказским фронтом. Состав Армии, согласно директиве Командующего Закавказским фронтом № 00428 от 4.08.1942 г., следующий: 151 сд, 389 сд, 392 сл, 417 сд, 11 гск, 863 лап, 180 и 513 минометные батареи, 50-й гмп, 36-й дивизион бронепоездов, 335-й миндивизион.

В этот момент Гитлер приказал командующему группой армий «А» генерал-фельдмаршалу фон Листу: «Главная задача 1-й танковой армии – уничтожение противника в излучине Терека... Всеми имеющимися средствами, и прежде всего подвижными, продолжать наступление на Грозный».

Численность и оснащение солдат вермахта в разы превосходило бойцов Красной Армии. Но дух красноармейцев ошеломлял фашистов. Они не рассчитывали здесь на такое ожесточенное сопротивление. Враг нес большие потери. Слишком дорогой ценой достались им те километры, которые они с боями отбивали к подступам к Грозному.

Эти факты подтверждают боевые донесения того времени. «08 ч. 00 мин. 17.11.1942 г., противник после предварительной артподготовки перешел в наступление в районе с. Алпатово (где оборону держали красноармейцы 44-й Армии), и после завязавшегося боя вынуждены были отступить, потеряв при этом убитыми и ранеными 230 солдат и офицеров, попали в плен 4, подбито 32 танка и сожжено 3. Из подбитых танков 15 захвачено». Противник не прекращал попытки небольшими группами перейти на южный берег Терека,

чтобы обеспечить переправу основных сил для крупномасштабного наступления по захвату Грозного и грозненских нефтепромыслов.

21.11.1942 г. в ходе боестолкновения, отражая атаку противника, красноармейцы полка 414 СД потеряли убитыми и ранеными 400 человек.

В тот же день в районе с. Бено-Юрт, которое расположено на южном берегу р. Терек, фашистами была предпринята очередная попытка переправы на противоположный берег. Из 20-ти пытавшихся переплыть Терек 10 убиты, а остальные рассеяны.

Все это говорит о том, что командование вермахта, наступая в одной части линии фронта крупными силами, производила отвлекающий маневр, чтобы дать возможность переплыть хотя бы небольшой группе своих солдат на южный берег. Несла при этом значительные потери и Красная Армия. Хотя части и подразделения Красной Армии и отступали с тяжелыми боями, неся огромные потери, в то же время в штабе командования Северо-Кавказского фронта разрабатывали план перехода в контрнаступление.

Над Грозным нависла очень серьезная опасность. Осознавая это, на защиту родного города поднялись десятки тысяч грозненцев и других жителей Чечено-Ингушетии. По свидетельству командовавшего советскими войсками Северной группы Закавказского фронта генерала армии И. В. Тюленева, на строительство оборонительных сооружений вышли: «...рабочие, свободные от вахты, студенты, учащиеся, домохозяйки, дворники, сторожа, актеры, инженеры, учителя, садоводы, пастухи... Работа, как говорится, кипела и не прекращалась ни на одну минуту ни днем, ни ночью. Под вражеской бомбежкой нефтяники промыслов возводили вокруг Грозного укрепления, каменные барьеры на дорогах и переправах через Терек. В тяжелых условиях боролись с пожарами, спасая резервуары с бензином».

В работах по строительству оборонительных рубежей на подступах к Грозному и непосредственно в городе приняло участие более 40 тысяч человек. Машиностроительными и металлообрабатывающими заводами были изготовлены тысячи стальных противотанковых «ежей», расставленных на танкодоступных местах. Южнее Малгобека, прямо под обстрелом дальнобойной вражеской артиллерии и под бомбежками гитлеровской авиации тысячи колхозников Пседахского и Ачалукского районов вместе с грозненцами сооружали траншеи, эскарпы, противотанковые рвы.

В момент яростных атак немецких танковых соединений, пытавшихся прорваться к Грозному, пожарные команды залили нефтью 28 километров противотанковых рвов, пропитали ею 9 километров соломенного вала, залили нефтью места возможного прохода танков в 1 млн. кв. метров и закачали 7000 кубометров воды в противотанковые рвы.

Все подступы к Грозному опоясали надежные линии укреплений, которые заняли советские войска. Подполковник генерального штаба вермахта Кремер извещал командование 13-й танковой дивизии: «Необходимо учесть то, что противник упорно обороняет реку Терек и ведет непрерывные контратаки, имеющие целью охранение нефтяных районов Грозного-Баку.

Город Грозный, объект нашего удара, имеет тройное кольцо укрепления». Оборонительные рубежи, созданные в этот период вокруг Грозного, сыграли огромную роль в обороне Северного Кавказа.

«Здесь, – отмечала в своей передовой от 26 сентября 1942 года газета «Красная Звезда», – завязался важнейший узел событий второго года Отечественной войны. От исхода боев на Юге зависит судьба Отечества, свобода и жизнь миллионов советских людей... На защитниках Советского Юга лежит сейчас важнейшая ответственность за исход летней кампании 1942 года, за судьбу Советского государства. Их ответственность можно сравнить лишь с ответственностью защитников Москвы осенью 1941 года».

Захватив в конце августа города Моздок и Прохладный, гитлеровские войска пытались с ходу прорваться через Терек. Весь сентябрь шли ожесточенные бои, в результате которых противник понес серьезные потери.

Здесь нужно подчеркнуть, что и бои под Малгобеком, который гитлеровцы с неимоверными усилиями захватили в начале октября, но продвинуться дальше от него в Грозненском направлении не смогли, и многодневные бои под Орджоникидзе (Владикавказом) в конце октября – начале ноября, при всей их самостоятельной значимости являлись боями на дальних подступах к Грозному, так как главная цель гитлеровских войск – захват этого центра нефтяной промышленности – такой и оставалась, в то время как главной задачей советских войск – удержание Грозного.

После захвата вермахтом Малгобека берлинское радио вещало: «Остались считанные часы, и даже не часы, а минуты до захвата Грозного. Мы у ворот в Алханчуртскую долину, которую называют «нефтяным дном». Но советские войска не пропустили гитлеровцев к Грозному: ни от Малгобека по Алханчуртской долине, ни через Эльхотовские ворота и Орджоникидзе и далее по долине Сунжи, ни через Алагир-Орджоникидзе.

Убедившись в безнадежности своих попыток прорваться к Грозному, чтобы захватить его в целостности и сохранности, гитлеровцы начали в октябре массированные бомбардировки города. Они вознамерились ударами с воздуха по нефтехранилищам, нефтезаводам, резервуарам с керосином, бензином, мазутом и другими нефтепродуктами не только уничтожить их, но и горячей нефтью и нефтепродуктами залить городские кварталы и заодно с этим прицельным бомбометанием разгромить в Грозном важные административные, промышленные и военные объекты.

Первый массированный налет «Люфтваффе» на Грозный был произведен ранним утром 10 октября 1942 года. Армада «Юнкерсов-88», состоящая из более чем двухсот самолетов, налетела на город с юга. Направляясь к Заводскому (Сталинградскому) району, попутно «Юнкерсы» сбрасывали на город фугасные и зажигательные бомбы, стремясь поразить подозрительные на их взгляд объекты. Пролетая над центральным рынком, расстреляли из пулеметов находившихся там людей. Достигнув же территории Заводского района, начали всё крушить. Взрывались и горели нефтеперегонные установки, насосные станции, резервуары с нефтью и нефтепродуктами, полыхала огнем единственная в городе ТЭЦ. Из 188 вместительных нефтяных резервуаров

полностью были уничтожены 87. Всего в этот вражеский налет с воздуха было сожжено более двухсот объектов.

Оборонявшие Грозный 744-й зенитно-артиллерийский полк и грозненская дивизия ПВО при помощи истребителей ВВС Закавказского фронта уничтожили 35 фашистских стервятников. К следующим налетам гитлеровских самолетов защитники города подготовились более основательно. Навстречу «Юнкерсам» и «Мессершмидтам» поднимались советские машины новейших конструкций Лавочкина. Ведомые Героем Советского Союза Давыдковым, они сбивали в воздушных боях большинство вражеских бомбардировщиков и прикрывающих их истребителей, Так, с 10 по 15 октября небо над Грозным превратилось в арену ожесточенных воздушных сражений.

Несмотря на весь героизм защитников Грозного, город серьезно пострадал. Столбы дыма над ним были видны издалека – даже в столице Дагестана Махачкале. Над самим Грозным плотные клубы дыма полностью заслоняли солнце. Пожары безостановочно полыхали во множестве мест. Наиболее страшным из них оказался пожар в нефтяном амбаре, хранившем 1 миллион тонн нефти. Через разрушенные бомбами ограждения и земляные валы пылающая нефть потекла в город. Всё, что попадалось ей на пути, расплавлялось, превращалось в бесформенные груды. Трамвайные рельсы и металлические опорные столбы гнулись и скручивались, как стебли травы. Возникла опасность затопления горячей нефтью жилых кварталов. На её пути встали пожарные, к которым на помощь пришли жители города. В дыму и огне они рыли на пути пылающего потока траншеи, тушили возникающие в разных местах очаги пожаров. Многие из пожарных и их добровольных помощников получили серьезные ожоги и увечья. Некоторые погибли. Жители Грозного высоко оценивали их подвиги по спасению города от огня. Журналист Анатолий Каменин отмечал в «Комсомольской правде»: «Если сейчас в Сталинграде самым прославленным воином считается артиллерист и бронебойщик, то в Грозном такими людьми считают пожарных и зенитчиков».

Уже в своих первых налетах враг потерял порядка 70 самолетов. После этого они стали реже летать над Грозным. Несмотря на бомбежки, грозненские заводы продолжали бесперебойно работать, снабжать фронт горючим, боеприпасами, минометами и другой необходимой ему продукцией. Жители же города научились спать под грохот зениток, свист и взрывы бомб.

Одновременно с доблестными защитниками Сталинграда, перейдя в широкое контрнаступление в конце 1942 года, войска Северной группы Закавказского фронта, в составе которых было множество грозненцев, сломали оборону противника на подступах к Грозному, на границах Чечено-Ингушетии и, нанеся ему крупное поражение, отбросили далеко назад. И вот наконец-то был дан приказ о переходе в контрнаступление всех частей и подразделений Красной Армии, державших оборону на подступах к городу Грозный на территории Наурского и Шелковского районов. 30.11.1942 г., согласно боевому приказу № 055, 44-я Армия во взаимодействии с Донским

Гвардейским кавалерийским корпусом, с 06 часов 00 минут переходя в контрнаступление, начала быстро оттеснять противника на запад. Так закончился оборонительный этап Битвы за Кавказ и начинался этап наступательный.

После двухнедельных ожесточенных боев 15 декабря 1942 года нынешняя территория Чеченской Республики была полностью освобождена от немецко-фашистских захватчиков.

За участие в обороне Грозного в 1941-1942 гг. и ратные дела на подступах к нему более 80 тысяч грозненцев наградили медалями «За оборону Кавказа». Некоторым защитникам были присвоены высокие звания Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда.

Заслуги города Грозного в Великой Отечественной войне очень значительны. Грозненцы своими боевыми и трудовыми подвигами внесли весомый вклад в нашу общую Великую Победу. Что же касается конкретно Битвы за Кавказ, то на мой взгляд, до сих пор недостаточно осознается тот факт, что Грозный в это время для воюющих сторон стал основным стратегическим, военным и экономическим объектом, обладание которым связывалось с исходом военной кампании. Происходившие одновременно битвы за Кавказ и за Сталинград были в центре внимания не только в Советском Союзе. За их ходом пристально следили во всем мире. Боевые действия за ряд других северокавказских городов, в том числе и облеченных ныне высокими званиями «городов воинской славы», при всей их самостоятельной значимости и весомости, были в то же время сражениями на Грозненском направлении, боями на дальних и ближних подступах к Грозному. В этих сражениях, как и при защите родного города, грозненцы и сформированные в Грозном советские воинские соединения и части сыграли значительную роль.

Какую же благодарность получили представители коренных народов Чечено-Ингушской АССР, чеченцы и ингуши, от тогдашнего руководства СССР?

А ту, что в праздничный день 23 февраля 1944 года, когда вся страна отмечала День Красной Армии и удачи на всех фронтах Великой Отечественной войны, всех чеченцев и ингушей необоснованно, насильно погрузили в железнодорожные вагоны, приспособленные для перевозки скота, и выселили в холодные и бескрайние степи среднеазиатских республик – Казахстана, в Узбекистан и Киргизию. Поводом для такого чудовищного и бесчеловечного акта являлось то, что якобы «в период немецко-фашистского наступления на Северный Кавказ чеченцы и ингуши в тылу Красной Армии проявили себя антисоветски, создавали бандитские группы, убивали бойцов Красной Армии и честных советских граждан, укрывали немецких парашютистов».

А позже появилась еще одна версия, что чеченцы и ингуши с распростертыми руками встретили фашистов и подарили им белого арабского скакуна с золотым седлом и дорогой сбруей.

Не буду сейчас здесь говорить о том, что за последние десятилетия написано и сказано много-много раз. Просто еще раз замечу, что в 1957 году пленум XX-го съезда КПСС признал выселение чечено-ингушского народа

грубой политической ошибкой. Народы реабилитированы. Этим все сказано. А в отношении второй версии, если кому-то интересно, рекомендую прочитать более подробную статью на сайте *«Грозный-информ» от 14.01.2013г. «Ход конем. Иса Сардалов»*. В этой статье подробно описано, когда зародилась эта версия и имеет ли она вообще, в природе, отношение к чеченцам или же ингушам. Однозначно – нет.

После выселения чеченцев и ингушей ЧИАССР была заселена жителями различных регионов Советского Союза. Жизнь в республике продолжалась. Но как было сказано выше, чеченцы и ингуши были реабилитированы, и с конца 1957 года массово начали возвращаться в свои родные края. И начали активно вливаться в рабочие коллективы республики, принимая участия в развитии своего родного края. В большей степени это было сельское хозяйство и нефтяная промышленность.

На тот период, еще и до Великой Отечественной войны являвшийся главным поставщиком некоторых видов нефтепродуктов, Грозный уделял огромное внимание развитию производственных мощностей нефтезаводов, увеличению ассортимента и улучшению качества продуктов. Выработка твердых и жидких парафинов за прошедшие годы была доведена до 30-ти процентов всей выработки по стране. Ею были заняты два ведущих нефтеперерабатывающих предприятия города – заводы имени В. И. Ленина и имени А. Шерипова.

Значительно возрос объем производства биохимического завода, который выпускает растворители (ацетон, бутанол и этанол), кормовой витамин В12, премиксы, ацедофилин и другие. В 1977 году он начал давать новый вид продукции – обогатитель кормов для животноводства. Была намечена реконструкция предприятия, после чего оно могло освоить производство таких ценных белковых препаратов, как лизин и кормогризин. Это помогло увеличить кормовую базу животноводства не только нашей республики, но и других районов Северо-Кавказского региона.

В 50-е, 60-е и 70-е годы прошлого столетия на нефтеперерабатывающих предприятиях было внедрено столько новых технологий, многие из которых были освоены впервые в СССР. То есть, это говорит о том, что город Грозный внес огромный вклад в развитие и восстановление послевоенного Советского Союза, а также в индустрию страны. Десятки, тысячи граждан города и республики были награждены высокими правительственными наградами и государственными премиями. А некоторые из них стали Героями Социалистического труда. Однако, несмотря на все усилия вернувшихся на свою историческую Родину чеченцев и ингушей влиться во все отрасли в республике, удавалось им это не всегда. Тут невольно вспоминаются события столетней давности, когда еще в самом начале развития нефтяной промышленности в Чечне тогдашнее руководство и чиновники местного уровня воспрепятствовали приему на работу в эту сферу деятельности чеченцев.

По мнению некоторых российских этнополитологов, которые в последнее время справедливо и уместно затрагивают эту проблему, в 1964-

1991 г. в Чечено-Ингушетии произошло разделение экономики на два сектора: «русский» (нефтеперерабатывающая промышленность, машиностроение, система жизнеобеспечения населения и инфраструктура) и «национальный» (мелкотоварное сельское хозяйство, отхожие промысла, то есть временные и сезонные работы).

В результате формирования этих двух секторов в промышленности и на транспорте образовался дефицит рабочей силы, между тем как в сельском хозяйстве наблюдался все возрастающий ее избыток.

Парадокс ситуации заключался в том, что промышленность и транспорт испытывали недостаток в квалифицированных кадрах и в рабочей силе в целом. Но ничего не делалось для привлечения в эту сферу чеченцев и ингушей. В отношении их сохранялась скрытая дискриминация. Действовала негласная установка соответствующих партийных структур: не допускать чеченцев и ингушей в те отрасли народного хозяйства, которые являются, если так можно выразиться, «республикообразующими», обеспечивали научно-технический прогресс и формируют наиболее квалифицированные и передовые отряды рабочего класса. В конце 1980-х годов на крупнейших производственных объединениях «Грознефть» и «Грознефтеоргсинтез», где было занято 50 тысяч рабочих и инженеров, всего несколько сот рабочих являлись чеченцами и ингушами. Однако главным тогда считали, что Грозный является одним из самых крупных и быстро развивающихся нефтепромышленных центров Советского Союза.

После развала СССР и с приходом в России к власти Б. Ельцина и его команды в стране начался хаос и беспредел. В результате чего некоторые республики начали распадаться, а некоторые регионы России задумывались о выходе из состава Российской Федерации. Приняли такое решение и в Чечне. Но прежде последовало отделение Ингушетии от Чечено-Ингушской Республики, появился отдельный субъект Российской Федерации – Республика Ингушетия. Власть в Чечне, не без помощи эмиссаров из Москвы, была передана так называемому Общенациональному конгрессу чеченского народа (ОКЧН).

А. Руцкой, М. Полторанин, Г. Бурбулис, П. Грачев, С. Шахрай приложили все усилия, чтобы Верховный Совет республики, который возглавлял Доку Завгаев, был распущен. К сожалению, одним из членов этой команды оказался и наш земляк Руслан Хазбулатов, возглавлявший в то время Верховный Совет Российской Федерации. В результате преступной халатности руководства России в Чечне пришли к власти люди, некоторые из которых не имели опыта административной и управленческой работы, не говоря уж о том, что они не были руководителями каких-либо крупных промышленных предприятий и организаций, даже на уровне главы сельской администрации.

Президентом республики стал боевой генерал Джохар Дудаев. Надо отдать ему должное, как военный, Джохар слыл одним из опытнейших командиров и стратегов. Иначе ему и не было бы доверено еще при СССР командовать стратегической бомбардировочной дивизией.

«Дудаев был хорошо подготовленный офицер. Он окончил Военно-воздушную академию имени Гагарина, достойно командовал полком и дивизией. Твёрдо управлял авиационной группой при выводе советских войск из Афганистана, за что был награждён орденом Боевого Красного Знамени. Его отличали выдержка, спокойствие и забота о людях. В его дивизии была оборудована новая учебная база, обустроены столовые и аэродромный быт, наведён твёрдый уставной порядок в гарнизоне Тарту. Джохару по заслугам было присвоено звание генерал-майора авиации», – вспоминал Герой России, генерал армии Пётр Дейнекин. Но Джохар не был политиком и экономистом. Оказался он, к сожалению, недалёковидным и доверчивым, в результате чего в его окружение попали люди, которые за всю свою жизнь «дальше своего носа» не видели ничего. И таким людям была доверена судьба многострадального чеченского народа. Хаос и беспредел начался и в самой Чечне. Людей, которые посвятили себя какой-либо отрасли, имели огромный опыт работы, снимали и на их место назначали брата, свата, друга, не имевших никакого опыта и понятия об этой отрасли. Пошло панибратство. Недовольных увольнением наказывали строго. Поэтому, не говоря уж о русскоязычном населении, специалисты высокого уровня из числа чеченцев также спешно начали покидать республику. В республике начались убийства, грабежи, похищения людей, о которых ранее стыдно было даже и подумать. Менталитет чеченского народа ни в коей мере не приемлет унижительное обращение в отношении любого человека, если он не совершал преступные деяния в отношении других лиц. К чему это привело?

В итоге нефтедобыча упала с 2,6 млн. тонн в 1992 году до 1,2 млн. тонн в 1993 году. То есть, стала даже меньше половины. К декабрю 1994 года в Чечне из 1500 нефтяных скважин работало не более 100.

Два года руководство России смотрело на то, что творится в Чечне. Бездействовали намеренно: не принимали никаких действий, чтобы стабилизировать обстановку в республике. Но в то же время скоротечно развивались личные неприязненные отношения. После некоторых нелестных высказываний в адрес друг друга Ельцин возвел Джохара Дудаева в ранг личного врага. Очень активно этому способствовал, как рассказывают сейчас уже некоторые политики, министр по делам национальностей России Сергей Шахрай. Которого также в одном из своих выступлений Дудаев обозвал «Шахрай-махраем», а Ельцина – свиноматкой.

Тут они вспомнили, что Чечня – это субъект Российской Федерации. И уже с лета 1994 года кремлевское руководство начало подумывать о маленькой, но победоносной войне, конечной целью которой являлось решение проблемы в Чечне.

...И вот, 11 декабря 1994 года федеральные войска, под эгидой «наведения конституционного порядка», вторглись на территорию Чечни. Снова и так всего натерпевшийся чеченский народ был втянут в очередной конфликт, но уже военный.

Плачевный результат так называемой первой чеченской кампании известен всем. Не думаю, что я могу открыть что-то новое для читателя. Это

десятки, сотни тысяч убитых, раненых, пропавших без вести жертв мирного, ни в чем неповинного населения Чеченской Республики. Это десятки тысяч убитых, пропавших без вести и изувеченных из-за бездарности командования вооруженными силами России российских солдат и офицеров.

Разрушенные города и села республики, сотни тысяч осиротевших детей, овдовевших женщин, оставшихся без опекунов стариков.

За год и восемь месяцев боевых действий основная инфраструктура была разрушена полностью. На территории Грозного не осталось ни одного завода и промышленного объекта. Все это было разрушено целенаправленно.

После позорных для федерального центра хасавюртовских соглашений Чечня получила шанс показать миру способность самоорганизоваться и самореализоваться. К сожалению, этот шанс руководством Чечни не был использован. Ибо в республике начал действовать принцип «рак, щука и лебедь». Каждый полевой командир норовил стать президентом независимой республики. И тут следует отметить, что о восстановлении инфраструктуры и промышленного производства никто и не думал. Девиз был таков: «Налет – отход». Каждая группировка заняла и контролировала определенные нефтеносные скважины. Нефть выкачивалась без соблюдения каких-либо технологических требований, не проводились какие-либо ремонтные работы. С новой силой росли преступления тяжкого и особо тяжкого характера.

После избрания Президентом Чеченской Республики Ичкерия Аслана Масхадова все вздохнули и подумали: наконец-то наладится нормальная жизнь. Но не тут-то было...

В первые же дни своего президентства А. Масхадов столкнулся с тем, что подавляющее большинство полевых командиров стали препятствовать реализации некоторых президентских указов. Это указывало на открытую конфронтацию с их стороны.

Все происходящее в Чечне было на руку «партии войны» в России. Она не дремала и упорно готовилась к реваншу, а наивные и простодушные чеченцы и их новоявленная политическая элита своей бездарной политикой делали все возможное, чтобы дать им этот шанс на реванш.

Многие российские СМИ вели пропаганду, направленную на создание образа чеченского народа как «бандита», «убийцы», «работоторговца» и т. д. Задача заключалась в том, чтобы российский обыватель поверил в то, что все невзгоды исходят с Кавказа, что Чечня является прибежищем всех антиконституционных, криминальных и антироссийских сил. И у них это получилось неплохо. Во всех регионах России в то время началась охота как правоохранительных органов, а в некоторых регионах и со стороны местных жителей, охота на чеченцев. Тысячи чеченцев попадали в СИЗО по надуманным обвинениям, сотни стали жертвами беспредела.

...И вот, в сентябре 1999 года московскими спонсорами был профинансирован поход Хаттаба и Басаева в Дагестан. Этот поход должен был стать поводом для начала боевых действий и введения федеральных сил в Чечню. Чеченский народ, в отличие от своего руководства, резко осуждал эту акцию. Решительно и мужественно выступал против этой авантюры бывший

тогда муфтием Чечни Ахмад-Хаджи Кадыров. На заседании Парламента ЧРИ он призвал Масхадова использовать свою власть для предотвращения этой губительной для чеченской независимости и народа акции. Но его не послушались, впрочем, как и других авторитетных в народе людей.

Реванш кремлевской братвы «Ельцин и К» не заставил себя долго ждать. Сразу после нападения Хаттаба и Басаева на Дагестан федеральные силы начали массированные авиаудары по территории Чечни. И надо заметить, что первые удары были нанесены опять-таки по объектам нефтепромышленного комплекса и энергоснабжения.

По своему характеру и методу ведения вторая кампания отличалась от первой. Воюющие стороны не ограничивали себя в выборе средств ведения войны. Эти средства жестоки и с той, и другой стороны. И снова десятки тысяч невинных людей стали жертвами этой войны. Было много случаев, когда авиаудары наносились по местам массового скопления: на площадях, скверах и даже на кладбищах, где люди хоронили своих погибших и умерших.

Война затягивалась. Воинство деградировало, привыкало к вседозволенности и безнаказанности. Во время «зачисток» военные унижали мирное население, отбирали ценные вещи, бытовую технику, автомобили...

Ситуация начала меняться с момента назначения Главой Администрации Чеченской Республики Ахмат-Хаджи Кадырова. Однако многие высшие чины были против его назначения. Так как они чувствовали, что могут потерять реальную власть и влияние в республике. Но тем не менее ему удалось добиться определенной политической стабильности, без которой мир и правопорядок были бы невозможны. Удалось А. А. Кадырову также противостоять проведению многочисленных необоснованных зачисток. Вернуть к мирной жизни тысяч молодых ребят, которые ушли в горы и продолжали противостоять федеральным войскам.

Человек-Богослов, который всю жизнь изучал шариатское право, оказался намного умнее и мудрее ведущих российских политиков. Он предложил и настоял на том, чтобы это противостояние поставить на правовую основу. Провести референдум, затем выбор органов власти, поставить в рамки закона деятельность правоохранительных органов. И эти шаги в скором времени дали свои положительные плоды. Был проведен референдум по принятию Конституции Чеченской Республики и Закона о выборах в Парламент ЧР. Мало кто верил, что такое возможно. Но референдум был проведен, в нем приняли участие 88 процентов избирателей, и 96 процентов из них высказались в поддержку Основного закона республики. Принятие Конституции явилось основой дальнейшего продвижения Чеченской Республики по пути политического возрождения и стабилизации. У нашего народа появился шанс жить и трудиться в соответствии с Законом. В октябре 2003 года был избран Президент Чеченской Республики – Ахмат-Хаджи Абдулхамидович Кадыров. При нем начали возрождаться и восстанавливаться все региональные структуры федерального центра. Наконец-то люди стали получать заработную плату, а самое главное – пенсии и пособия. У жителей республики появилась какая-то материальная

стабильность, они могли спланировать завтрашний день. Заработали практически все учебные заведения, в том числе высшего и среднего специального образования.

Надо отдать должное: А. А. Кадырову нелегко давались многие решения. Он постоянно сталкивался с чиновничьим беспределом со стороны некоторых кремлевских политиков. Но он решал все проблемы. С первых же дней своего руководства одним из первых он стал поднимать вопрос о восстановлении разрушенной инфраструктуры республики. Многие видные политики и экономисты предлагали перенести столицу республики в Гудермес. Так как, по их мнению, восстановление Грозного было нецелесообразно. Постоянно спорил, доказывал свою правоту в поддержку интересов своего многострадального чеченского народа. И всегда говорил, что готов отдать свою жизнь ради блага чеченского народа. Видно было, что он, Ахмат-Хаджи Кадыров, дойдет до конца. И он доказал, что слов на ветер не бросает. 9 мая 2004 года трагически оборвалась жизнь Первого Президента Чеченской Республики А. А. Кадырова – Дала газот къобалдойла цуьнан! Он выполнил свое обещание, он отдал свое самое ценное, что есть у человека – жизнь. И тем самым навечно вписал свое имя в историю Чечни и чеченского народа. Он ушел непобежденным. К сожалению, многое начатое им осталось незавершенным.

10 мая 2004 года Указом Президента Российской Федерации Ахмат-Хаджи Кадырову присвоено звание Героя России (посмертно).

Однако до этого, еще в мае 2003 года, сын Ахмат-Хаджи Кадырова – Рамзан назначается первым вице-премьером Чечни. И стремительно начинает вникать в проблемы республики. Начал с наведения порядка в работе правоохранительных органов, затем взялся за социальный блок, дошел до строительных площадок. Продолжая политику своего отца, Рамзан Кадыров убедил многих бывших сепаратистов перейти на сторону чеченских властей. Как рядовых боевиков, так и известных публичных деятелей. В своей деятельности, будучи Первым вице-премьером, он сумел показать себя как одного из опытейших и перспективных администраторов. И не зря после ухода в отставку Премьер-министра Чечни Абрамова кандидатура Р. А. Кадырова в Парламенте ЧР была поддержана единогласно.

5 апреля 2007 года Рамзан Кадыров вступает в должность Президента Чеченской Республики. Стремительный карьерный рост Рамзана Кадырова был обусловлен тем, что с момента его назначения первым вице-премьером Чечни, за три года, было сделано столько, что ведущие экономисты мира удивлялись развитию инфраструктуры в республике. Они были в недоумении, так как многие из них прогнозировали восстановление республики в течении пятидесяти лет.

Первое, что Р. А. Кадыров сделал, – это поставил задачу: во что бы то ни стало восстановить город Грозный на прежней территории, то есть там, где он и стоял до разрушения. И уже через короткое время город Грозный вырос в новом облике, и без следов войны. Девиз был таков: «Без следов войны...» Лишь небольшое количество домов и зданий было снесено полностью.

Остальные же, хотя многие из которых были разрушены до фундамента, восстановили в первоначальном виде. Все это было сделано по поручению Рамзана Кадырова, чтобы, живя спокойной и мирной жизнью, жителям Чечни эти последствия боевых действий не напоминали о том трагическом периоде.

Началось строительство общеобразовательных школ, детских и дошкольных учреждений. Один за другим стали возвышаться и открываться торгово-развлекательные центры и места проведения досуга. А за всем этим следовало появление рабочих мест, которых катастрофически не хватало в республике. В центре Грозного открыли самую большую мечеть в Европе – имени Ахмат-Хаджи Кадырова, а во всех районных центрах построили новые мечети.

Видя, что в республике началась мирная жизнь и стремительно возрождается инфраструктура республики, в Грозный потянулись и инвесторы, которые предлагали руководству Чечни инвестиции в различные крупные проекты.

Но самое большое внимание Глава республики уделял и уделяет духовному и нравственно-патриотическому воспитанию молодежи. Сегодня во всех населенных пунктах республики функционируют спортивно-оздоровительные комплексы или же, как минимум, залы для занятия различными видами спорта. В Грозном проходят международные матчи и турниры. Город посещают люди мирового уровня, известные в спорте, культуре, шоу-бизнесе и так далее. Строятся, хотя и не в том количестве, как хотелось бы, заводы и цеха по производству различных видов продукции пищевого и промышленного значения.

Многое пришлось на долю Грозного. Были войны, была разруха, были политические передряги... Но Грозный выстоял и вышел достойно из всех этих ситуаций, не посрамив свое имя.

Все это говорит о том, что город Грозный, как и в прежние времена, сумел вернуть себе доброе имя. Ведь он единственный город в мире, который, имея такое грозное название, является самым миролюбивым, спокойным и гостеприимным городом.

И неспроста, Указ Президента Российской Федерации В. В. Путина за № 176 от 06 апреля 2015 года о присвоении г. Грозному почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы» гласит: «За мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества, присвоить г. Грозному почетное звание Российской Федерации «Город воинской славы». Это почетное звание городу присвоено за мужество и героизм, проявленные жителями города Грозный и республики в годы Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками. Многие путают период Великой отечественной войны с двумя военными кампаниями в Чечне. Хотя я уверен, что за последние события, которые претерпел Грозный, он достоин еще одного почетного звания. И дай-то Всевышний, чтобы никогда ни Грозный, ни другие города не пережили того, что пришлось пережить Грозному.

С двухсотлетием, уважаемые жители города Грозный и всей Чечни!

Живите и процветайте в мире и согласии со всеми народами.

***Иса Сардалов,
историк, Почетный гражданин города Грозный,
Член общественной палаты Чеченской Республики,
Член Международной федерации журналистов.***

P.S: При подготовке статьи использованы сведения из следующих архивов и источников: ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив), РГВА (Российский государственный военный архив), научные издания ученых-историков И. В. Тюленева, А. А. Гречко, Ш. А. Гапурова, М. Н. Музаева, Мусы и Мовсура Ибрагимовых, а также сведения, которые не были ранее в научном обороте из таких архивов, как ЦАМО (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации) и ЦА ФСБ России (Центральный архив Федеральной службы безопасности России), Архивов Вермахта (Германия).